

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 25.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскаго епархіальнаго правленія.

1 сентября.

Годъ X.

1892 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день минувшаго августа, на сопрічисленіе діакона Преображенской мѣстечка Обчуги, Сѣнинскаго уѣзда, церкви, *Өомы Войцеховскаго*, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную его службу, къ ордену св. Анны 3-й степени.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Могилевской Духовной Консисторіи.

Духовенству Могилевской епархіи.

Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ членовъ причта Могилевской епархіи ходатайства о выдачѣ ему законной части отъ приношеній прихожанъ за совершеніе поминовеній на проскомидіи, Духовная Консисторія, согласно протокольному постановленію своему, 12 августа состоявшемуся, утвержденному Его Преосвященствомъ, опредѣлила: разъяснить причтамъ церквей Могилевской

епархіи, что всѣ проскомидійныя приношенія составляютъ достояніе пѣлаго причта и должны быть раздѣляемы между всѣми членами причта по правиламъ, установленнымъ въ опредѣленіи Святѣйнаго Синода, отъ 16 — 24 декабря 1887 г. („Церковныя Вѣдомости“ 1888 года, № 2, ст. 10), что § 2 Высочайше утвержденныхъ правилъ 24 марта 1873 года о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ не можетъ служить основаніемъ для признанія проскомидійныхъ приношеній достояніемъ одного лишь священника, такъ какъ прямого указація на это въ означенномъ § нѣтъ, а напротивъ, въ § 57 правилъ для Новгородской епархіи, утвержденныхъ 22 августа 1878 года, Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ, Предсѣдателемъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, въ журналѣ каковаго Присутствія изложенъ вышеупомянутый § 2 Высочайше утвержденныхъ правилъ, сказано, что денежныя, а слѣдовательно и всѣ другія приношенія „за поминовенія на проскомидіи“ принадлежатъ къ общимъ доходамъ, подлежащимъ раздѣлу между всѣми членами причта. — Равнымъ образомъ и въ примѣчаніи къ § 13 инструкціи, данной Епархіальнымъ Начальствомъ для причтовъ Могилевской епархіи при одной церкви съ раздѣльными приходами не должно быть понимаемо такъ, будто чередный священникъ, получивъ проскомидійныя приношенія, не обязанъ дѣлиться ими съ своимъ псаломщикомъ; онъ не обязанъ дѣлиться таковыми приношеніями лишь съ другимъ причтомъ при той же церкви, когда послѣдній не участвуетъ въ служеніи, такъ какъ у этого причта предполагается таковой же свой доходъ, но отнюдь не съ своимъ псаломщикомъ, о которомъ нѣтъ рѣчи въ упомянутомъ примѣчаніи и который, по вышеизложеннымъ основаніямъ, имѣетъ полное право на полученіе слѣдующей ему части отъ всѣхъ денежныхъ или натурою предлагаемыхъ проскомидійныхъ приношеній.

О чемъ Духовная Консисторія даетъ знать Духовенству Епархіи для надлежащаго исполненія. Августа 10 дня, 1892 г. № 8063.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ 8 августа преподано Архипастырское благословеніе учителю Руденецкаго народнаго училища, Гомель-

скаго уѣзда, Клименту *Дукьяненко* за устройство хора при Руденцкой церкви.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Шкловской Троицкой церкви Александръ *Гринкевичъ* 15 августа рукоположенъ въ санъ діакона.

— Псаломщикъ Радомльской церкви, Чаусскаго уѣзда, Николай *Голонко*, резолюціею Его Преосвященства отъ 18 августа, перемѣненъ на псаломщицкое мѣсто къ Маслаковской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Бывшій псаломщикъ Василий *Незъровский*, резолюціею Его Преосвященства отъ 19 августа, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Гурецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Романовской церкви, Горецкаго уѣзда, Митрофанъ *Кирилловичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 августа, перемѣненъ на псаломщицкое мѣсто къ Краснопольской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Кудинской церкви, Могилевскаго уѣзда, Тимоѣей *Слайчевскій*, по опредѣленію Духовной Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 27 августа, лишенъ занимаемаго имъ мѣста, а на его мѣсто назначенъ сынъ священника Сумеонъ *Зубовскій*.

— Вмѣсто назначеннаго на священническое мѣсто къ Лукской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Георгія *Валійскаго*, по случаю долговременной неявки его къ рукоположенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 августа, къ Лукской церкви перемѣненъ священникъ Рабовичской церкви, Быховскаго уѣзда, Іоаннъ *Андрюкій*.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священниковъ—при церквахъ:—*Кичинской*, Сѣнненскаго уѣзда, и *Рабовичской*, Быховскаго уѣзда, и б) псаломщиковъ при церквахъ:—*Радомльской*, Чаусскаго уѣзда, и *Романовской*, Горецкаго уѣзда.

ВЫПИСКА

изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ заключенія Хозяйственнаго Управленія о пособіяхъ лицамъ духовнаго званія Могилевской епархіи.

Хозяйственное Управленіе, руководствуясь опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{12}{9}$ декабря 1881 г., коимъ постановлено пожизненныя пособія по Могилевской епархіи назначать только въ случаяхъ крайней необходимости, полагало: а) въ виду долговременной службы заштатнаго священника Стефана Безкишкина (32 года), заштатнаго діакона Александра Дашкевича (50 лѣтъ) — заштатныхъ причетниковъ Лаврентія Офяровскаго (48 лѣтъ), Мартина Нижевича (52 года), Ѳомы Савицкаго (51 годъ), Антонія Дашкевича (43 года), Іосифа Рамзевича (44 года), Іосифа Голодковскаго (38 лѣтъ), Константина Адамовича (60 лѣтъ), священниковъ: Храмова (45 лѣтъ), Костко (44 года), Жудро (49 лѣтъ), причетниковъ: Морозевича (42 года), Барцевича (40 лѣтъ), Янушевца (41 годъ), Околовича (35 лѣтъ) и Вербицкаго (35 лѣтъ) и просфорни Ирины Котырло (37 лѣтъ), семейнаго положенія заштатнаго священника Безкишкина (жена и двѣ не пристроенныхъ дочери), вдовы причетника Богдановской (съ тремя не пристроенными дочерьми), вдовы Вержеховской (сынъ и три дочери), причетническихъ вдовъ: Барцевичъ (больной сынъ), болѣзненнаго состоянія священнической вдовы Маріи Храмовой, священническихъ дочерей: Софіи Костко, Належды Жудро, Евдокіи и Александры Ангилейко, заштатнаго діакона Александра Дашкевича, заштатныхъ причетниковъ Мартина Нижевича, Ѳомы Савицкаго, Константина Адамовича, причетническихъ вдовъ: Параскевы Морозевичъ, Александры Барцевичъ, Павлины Околовичъ и Анастасіи Вербицкой и крайне бѣднаго положенія всѣхъ помнугыхъ лицъ, назначить пожизненное пособіе: заштатному священнику Стефану Безкишкину въ размѣрѣ *девяноста* руб. въ годъ, заштатному діакону Александру Дашкевичу въ размѣрѣ *пятидесяти* руб. въ годъ, заштатнымъ псаломщикамъ: Лаврентію Офяровскому, Мартину Нижевичу, Ѳомѣ Савицкому, Антонію Дашкевичу, Іосифу Рамзевичу, Іосифу Голодковскому, Константину Адамовичу, по *тридцати* руб. въ годъ

каждому, вдовѣ священника Маріи Храмцовой — *пятидесяти* руб., вдовѣ діакона Ольгѣ Вержеховской — *сорока* руб., вдовамъ причетниковъ: Параскевѣ Марозевичъ, Александрѣ Барцевичъ, Евфросиниѣ Янушевичъ, Павлинѣ Околовичъ, Анастасіи Вербицкой — по *тридцати* руб. каждой, дочерямъ священниковъ: Софіи Костко, Надеждѣ Жудро, Иринѣ Котырло — по *тридцати шести* руб. въ годъ каждой, Евдокии и Александрѣ Ангилейко — *сорокъ* руб. въ годъ (объёмъ вмѣстѣ) и расходъ на выдачу пособія поименнымъ лицамъ, со дня опредѣленія Святейшаго Синода по 1 Января 1893 г., отнести на счетъ экстраординарнаго кредита по капиталу духовенства западнаго края, съ будущаго же года включать въ подлежащее подраздѣленіе смѣты по тому же капиталу; б) выдать нынѣ единовременное пособіе: заштатнымъ причетникамъ: Іоанну Лоренцевичу и Θεодору Нороновичу въ размѣрѣ по *тридцати* руб. каждому, вдовамъ священниковъ: Маріи Глинской и Таисіи Голодковской по *шестидесяти* руб. каждой, Евдокии Сильвестровой и Евдокии Бекаревичъ по *пятидесяти* руб. каждой, Евгениі Лукашевичъ — *сорока* руб., Александрѣ Квятковской — *шестидесяти* руб., Клотильдѣ Мурашко — *пятидесяти* руб., вдовамъ діаконъ: Евдокии Скороуской, Параскевѣ Леплинской по *сорока* руб. каждой, вдовамъ причетниковъ: Маріи Случановской, Екатеринѣ Богдановской, Еленѣ Цитовичъ по *тридцати* руб. каждой, Даріи Шимковичъ — *двадцати* руб., Маріи Петровской, Даріи Космачевской, Агрипиниѣ Козловской, Евдокии Лапицкой и Ольгѣ Навроцкой по *тридцати* руб. каждой, священническимъ дочерямъ: Маріи Богдановичъ — *сорока* руб., Параскевѣ Свидерской — *тридцати* руб., Александрѣ Кащичъ — *сорока* руб., дочери діакона Таисіи Протопоповой — *двадцати пяти* руб. и сыну псаломщика Лавру Вишнеvesкому также *двадцати пяти* руб.; съ отнесеніемъ расхода на выдачу единовременнаго пособія вышеупомянутымъ 25-ти лицамъ, всего въ суммѣ *девятисотъ тридцати* руб., на счетъ спеціальнаго сбора на воспособленіе духовенству, и в) заштатнымъ священникамъ Θεодору Стратановичу и Павлу Тараткевичу, вдовѣ протоіерея Домникии Зубовской и вдовѣ священника Маріи Жудро, получающимъ установленную пенсію изъ казны, вдовѣ протоіерея Аниѣ Бончъ-Богдановской, которая, хотя еще не представлена епархіальнымъ начальствомъ къ пенсіи, но имѣетъ право на таковую за 49 лѣтнюю службу мужа; дочерямъ

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1 сентября.

№ 25.

1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДНЕВНИКѢ О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО ¹⁾.

Имя о. Іоанна Кронштадтскаго извѣстно во всѣхъ уголкахъ Россіи, о чудесахъ, совершаемыхъ по молитвѣ Кронштадтскаго пастыря разсказывается всюду. О томъ уваженіи, которымъ пользуется о. Іоаннъ въ нашемъ обществѣ, можно составить себѣ правильное понятіе, пробывши хотя одинъ день въ Кронштадтѣ, прослушавши литургію, совершаемую о. Іоанномъ, побывши у него на общенародной исповѣди...

Личность о. Іоанна—явленіе въ наше время необычайное, въ высшей степени поучительное, трогательное. Отсюда изданный дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ дающій возможность каждому заглянуть въ тайники религиозно-благочестивой души знаменитаго пастыря, должно встрѣтить не иначе, какъ съ великою духовною радостью. Не изъ тщеславія обнаруживаетъ скромный кронштадтскій пастырь свой дневникъ, не изъ желанія болѣе прославиться онъ повѣряетъ всему свѣту внутреннія благочестивыя движенія своей благочестивой души. Нѣтъ. Эпиграфомъ его книги служатъ слова молитвы священника на литургіи предъ чтеніемъ Евангелія: *вся ко благоупокоженію Твоему и мудрствующе и дѣюще*. Прославленіе имени Божія—вотъ побудительная причина къ отпечатанію дневни-

¹⁾ Полное заглавіе дневника такое: „Моя жизнь во Христвѣ, или минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“. Извлеченіе изъ дневника протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Т. I—II. Москва. 1891—1892 г.

ка. „Живая вода Духа Святаго да наполнить мое сердце и да потекутъ рѣки воды живы отъ сердца моего во славу Божию и во спасеніе людей Божіихъ“ (т. II. 1), такъ опредѣляетъ самъ о. Іоаннъ задачу своихъ ежедневныхъ записей. „Даровъ Господнихъ, пишеть онъ въ другомъ мѣстѣ, не должно удерживать въ себѣ, но изливать на другихъ; образецъ природа: солнце не удерживаетъ въ себѣ одинъ свѣтъ, но изливаетъ его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны свѣта своего, или лучше, Божьяго удерживать въ себѣ, но обильно изливать свѣтъ своего ума и знанія на другихъ“ (т. II. 72). „Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять славу Божию пишущею рукою, или словесно, или добрыми дѣлами. Это мы обязаны дѣлать по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. Таланты надо употреблять въ дѣло“ (т. II. 110). „Господи! какъ я Тебя восхваляю, пишеть подобное же о. Іоаннъ въ другомъ мѣстѣ своего дневника, какъ я Тебя прославляю за силы Твои, за чудеса исцѣлений отъ св. Тайнъ Твоихъ, явленныя на мнѣ и на многихъ людяхъ Твоихъ, которымъ я, недостойный, преподалъ послѣ таинства покаянія сіи небесныя святыя животворящія Твои Тайны. Вотъ они исповѣдуютъ предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышаніе говорятъ, что Ты протеръ на нихъ чудодѣйствующую руку Твою, и подъялъ ихъ съ одра болѣзни, съ одра смертнаго, когда никто не чаялъ, что они будутъ живы—и вотъ послѣ причащенія Тѣла и Крови Твоей, Жизнодавче, они вскорѣ ожили, исцѣлѣли, въ тотъ же часъ и день почувствовали на себѣ жизнодательную десницу Твою. А я, Господи, очевидно дѣлъ Твоихъ — не прославилъ Тебя доселѣ во всеуслышаніе, къ утвержденію вѣры людей Твоихъ и не знаю, какъ и когда прославить Тебя, ибо всякій день занятъ я какими-либо дѣлами. Ты Самъ сотвори Себѣ имя, Господи, якоже и сотворилъ еси; Самъ прослави имя Твое, тайны Твои“ (т. I. 220—221).

Комментировать эти и подобныя слова дневника кронштадтскаго пастыря, пишущаго подобныя восторженныя слова въ тиши ночной, послѣ вседневнаго утомленія въ самоотверженномъ служеніи своей паствѣ, послѣ искреннихъ молитвъ съ людьми Божьими, получившими чрезъ молитвы о. Іоанна чудодѣйственную помощь Божию, — повѣряющаго свои радостныя мысли бумагѣ подѣ чистымъ впечатлѣніемъ прилива благодарныхъ чувствъ къ единому Чудотворцу-Го-

споду, и считаемъ совершенно вѣрнымъ. Эти слова не простыя фразы — а великое дѣло: *духовный востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого востязуется* (1 Кор. II, 15); приводить эти слова великаго апостола самъ о. Иоаннъ въ маленькомъ предисловіи къ своему дневнику. Каждая строка дневника о. Иоанна — дѣйствительно начертана „во славу Божию“, „во спасеніе людей Божіихъ“. Каждая мысль дневника — это перлъ духовнаго сокровища, содержащагося въ сердцѣ кронштадтскаго пастыря. Оно, вѣроятно, и составляетъ Благотворное вліяніе чтенія слова Божія, сладость постоянной молитвы, воспитательное значеніе православнаго богослуженія, радостная и вмѣстѣ съ тѣмъ грозная мысль о всеобщемъ присутствіи Божіемъ, небесная радость отъ приобщенія Тѣла и Крови Христовой, мощное заступничество Богородицы ии всѣхъ святыхъ и угодниковъ Божіихъ и и т. д. — вотъ любимѣйшія мысли, восторгающія душу во Христѣ живущаго о. Иоанна. И какое великое разнообразіе этихъ высокихъ истинъ! И какое великое благотворное вліяніе производить на душу непредубѣжденнаго читателя каждая новая мысль дневника кронштадтскаго пастыря! Кто знакомъ и находилъ великое духовное влѣтеніе въ чтеніи лирическихъ произведеній Григорія Богослова, или писемъ св. Иоанна Златоуста, или молитвенныхъ пѣснопѣній и гимновъ пр. Ефрема Сиринскаго и Андрея Критскаго, или твореній святителя Тихона Задонскаго, или х автобіографіи бл. Августина и подобныхъ произведеній духовно-аскетической литературы, — тотъ знаетъ, что внимательное и благочестивое чтеніе указанныхъ произведеній невольно дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на душу читателя; — при внимательномъ чтеніи этихъ св. произведеній личность св. автора предстаетъ предъ нами во всей высотѣ своего нравственнаго облика, — слово здѣсь не пустой звукъ, а великое дѣло, мысли искреннія, чистыя, святыя, невольно находящія откликъ не только въ сердцѣ непредубѣжденнаго читателя, но и предубѣжденнаго сердца, способныя склонить къ вѣрѣ въ то, что все здѣсь написанное есть истина, опытно извѣданная, сладкая и верная. Дневникъ о. Иоанна Кронштадтскаго безъ преувеличенія можно поставить въ рядъ съ перечисленными нами ранѣе лирическими произведеніями отеческой литературы; и всякій истинный любитель духовной литературы, прочитавши дневникъ о. Иоанна, безъ сомнѣнія согласится съ высказаннымъ нами мнѣніемъ о цѣнности днев-

ника. „Человѣкъ, говоритъ о. Іоаннъ, въ словѣ своемъ не умираетъ; онъ безсмертенъ въ немъ, и по смерти будетъ говорить. Я умру, но и по смерти буду говорить! Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставилъ по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ иногда въ устахъ цѣлаго народа“ (т. ІІІ, 3). Живутъ и будутъ жить во вѣки отеческія произведенія, находясь себѣ читателей, пользующихся духовными плодами великихъ отцовъ церкви; смѣемъ надѣяться, никогда не прекратится читателей дневника о. Іоанна — этого сокровища нашего времени.

Мы совершенно не намѣрены указывать на тѣ многообразныя мысли, глубоко-содержательныя замѣчанія, цѣлѣтн духовной опытности о. Іоанна — это не входить въ нашу задачу; — наша задача — указать глубокую цѣнность дневника о. Іоанна для всѣхъ интересующихся вопросами религиозно-нравственнаго характера ихъ спасительномъ значеніи, — особенно же для пастырей церкви. Въ одной изъ своихъ предшествующихъ статей¹⁾ мы твердо настаивали на полной и неизбежной необходимости для пастыря церкви — желающаго держать свое званіе вна должной высотѣ — читать и изучать произведенія отеческой литературы, какъ незамѣнимый способъ внутренняго духовнаго обогащенія. Дневникъ о. Іоанна по нашему крайнему разумѣнію, смѣло можетъ быть уподобленъ произведеніямъ великихъ учителей церкви; — какъ написанный современнымъ языкомъ, онъ читается съ удовольствіемъ, а какъ касающійся такихъ вопросовъ, которые составляютъ предметы отеческихъ произведеній, онъ можетъ пробудить въ пастырѣ и въ каждомъ читателѣ *„акусъ“* къ ятенію книгъ, касающихся нашего христіанскаго внутренняго обновленія, отеческаго ятенію книгъ отеческаго періода.

Кромѣ этого, ильннмъ насъ о чтеніи дневника о. Іоанна пробудило такія мысли: въ душѣ, каждаго человѣка происходятъ движенія; ему только одному извѣстны, и цѣлѣмъ человѣкъ наблюдательнѣе, тѣмъ онъ, конечно, можетъ болѣе внимательнн анализировать свои внутреннія движенія и узнавать ихъ. А поскольку въ духовной области очень часто мысли и внутреннія движенія одного человѣка совпадаютъ съ таковыми другаго, а постольку взаимный обмѣнъ мыслей въ той или другой формѣ въ высшей степ-

¹⁾ См. Мысли о современной церковной проповѣди. Мог. Еп. Вѣд. 1892 г. № 16 и 17.

пени полезенъ въ дѣлѣ духовно-нравственнаго преусыбія. То, что говорится про каждаго человѣка, интересующагося явленіями своей внутренней жизни, то преимущественно можно сказать про пастыря церкви, дѣятельность и званіе котораго прямо обязываютъ его наблюдать за явленіями духовной жизни, какъ личной, такъ и въ сердцахъ своихъ пасомыхъ. Поэтому и о пастырскіе дневники, подобныя дневнику о. Іоанна, должно считать явленіемъ въ высшей степени желательнымъ, какъ лучшая форма обнаруженій для самаго пастыря его самонаблюденія и наблюдательности въ религиозно-нравственной области.

Не то хотимъ мы сказать, впрочемъ, чтобы каждый изъ пастырей церкви вѣлъ подобнаго рода дневникъ (хотя можетъ быть и такъ), но то именно, чтобы чрезъ внимательное самонаблюденіе, записываемое, или содержимое въ памяти, увеличивалась духовная опытность пастыря, и онъ могъ бы истинно удовлетворять всѣмъ духовнымъ запросамъ своихъ пасомыхъ.

И какъ бы ни старались объяснять успѣхъ молитвы о. Іоанна, даръ его чудотвореній, его высокое нравственно-воспитательное вліяніе на всѣхъ, такъ или иначе прибѣгающихъ къ нему молитвенному ходатайству, — самое вѣрное объясненіе и пониманіе личности о. Іоанна, какъ самоотверженнаго пастыря земли русской, по нашему мнѣнію, можно составить не чрезъ поѣздку въ Кронштадтъ (какъ бы она ни была благотворна для каждаго), не чрезъ повѣствованія о его чудотвореніяхъ (какъ бы ни были поучительны эти повѣствованія), не чрезъ чтеніе его проповѣдей (какъ бы назидательны онѣ не были), но именно чрезъ знакомство съ его дневникомъ, чрезъ каковое знакомство личность о. Іоанна предстаетъ предъ нами во всемъ своемъ высокомъ нравственномъ величій, о какъ личность пастыря, всегда во Христѣ живущаго («Моя жизнь во Христѣ» — заглавіе дневника), отъ Христа извѣщающаго силы для своего пастырскаго служенія, въ молитвѣ ко Христу упокоивающагося, слезами ко Христу обрѣтающаго даръ чудодѣйственной помощи для всѣхъ, съ вѣрою обращающихся къ его пастырскимъ молитвамъ.

Своимъ дневникомъ о. Іоаннъ даетъ великій назидательный урокъ всѣмъ пастырямъ земли русской и готовящимся къ принятію высокаго пастырскаго званія: истинная благотворность для пасомыхъ отъ пастырской дѣятельности можетъ быть только тогда, когда

пастыри и готовящіеся къ пастырству будутъ внимательны ко всѣмъ духовнымъ явленіямъ личной жизни, во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ. „Священнику, скажемъ словами духовно опытнаго кронштадтскаго пастыря, нужно самому испытать и силу вѣры и сладость молитвы и оставленіе грѣховъ, и то, когда молитва бываетъ безуспѣшна, и скорби душевныя, и когда онѣ постигаютъ, и утѣшенія благодатныя, чтобы о вѣрующихъ говорить такъ: даруй имъ такое же благо, какъ даруешь Ты его всегда мнѣ недостойному, — чтобы обо всемъ просить съ собственного опыта“ (т. I. 75).

Само собою разумѣется, что для стяжанія себѣ подобной духовной опытности, пастырю церкви необходимо ежечасно слѣдить за чистотою собственного сердца, чтобы оно не осквернилось плотскими вожделѣніями. Какія должны быть чистыя духовныя уста священника, столь часто произносяща всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа! — восклицаетъ о. Іоаннь. Еще болѣе — какъ духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмѣщать и ощущать въ себѣ сладость этого пречестнаго, великолѣпнаго и достопоклоняемаго имени! О, какъ долженъ священникъ удалиться отъ плотскихъ наслажденій, да не содѣлается плотию, въ которой не пребываетъ Духъ Божій! До плотскихъ ли наслажденій священнику, когда ему неотмѣнно надо наслаждаться единымъ Господомъ, да дастъ Онъ ему прошенія сердца его? До плотскихъ ли наслажденій, когда у него такъ много духовныхъ чадъ, предъявляющихъ ему свои многообразныя духовныя или телесныя немощи, въ которыхъ нужно имъ душевно сочувствовать, а подавать искренніе и здоровые совѣты, когда ему каждый день предстоить подвигъ отъ всего сердца и со слезами молиться о нихъ предъ Владыкою, да не набѣжить на нихъ и не расхитить ихъ мысленный волкъ, да дастъ имъ Господь преуспѣваніе житія и вѣры и разума духовнаго! „Сердце, любящее плотскія удовольствія, не вѣрно Господу. *Не можете Богу работать и мамонѣ*“ (Мат. VI: 24)“ (т. II. 60—61).

Позволимъ себѣ слѣдять еще одну выдержку изъ дневника о. Іоанна, гдѣ онъ восторженно говоритъ о высотѣ пастырскаго званія и о обязательности пастыря къ поддержанію своего званія на должной высотѣ: „Что это за высокое лицо священникъ? вопрошаетъ о. Іоаннь. Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно

отвѣчаетъ на него рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, что рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, что отвѣтъ на нее Господомъ. Какы при находѣ страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, и чтобы допускать ихъ до своего сердца, (которое должны наполнять единъ Иисусъ Христосъ). Священникъ — ангель, не человекъ; все житейское онъ долженъ далеко оставить за собою. Господи Иисусе! Священницы Твои да облекутся жвь правду, да не помнятъ они всегда о высотѣ своего званія, да не задуваются они въ сѣтяхъ міра и дьявола, да побѣдять отъ сердець ихъ печаль и вѣкъ сего, и вѣсть богатства и вѣсть прочихъ похотей входящихъ въ ихъ сердце» (Мр. IV 19), (т. I. 33).

высшему строю школьной жизни въ то время, болѣе ртудно Само собою разумѣется, что при осуществленіи подобнаго высокоаго взгляда на пастырское служеніе, какъ и на служеніе равноангелъское, у самаго же пастыря будетъ сильно развиваться наблюдательность надъ собственными духовными движеніями; и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ развиваться и разумъ, не входить (въ чужую душу, удовлетворять духовнымъ запросамъ) каждаго изъ членовъ своей пастыри.

Было бы въ высшей степени желательно, чтобы дневникъ о. Иоанна получилъ широкое распространеніе среди нашихъ пастырей и готовящихся къ пастырству, и чтобы каждый изъ читателей дневника получилъ отъ кронштадтскаго пастыря приобрѣтать въ той или другой степени необходимую для пастыря духовную опытность, подобную той, которая слѣдала о. Иоанна славнымъ по всей русской землѣ; — самоотверженнымъ слугою всѣхъ, просящихъ его молитвенной помощи.

См. *Городцевъ*.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ ВЪ ОБЪЯСНЕНІЕ „ПРАВИЛЬ О ШКОЛАХЪ ГРАМОТЫ“¹⁾.

Послѣ изданія правилъ о школахъ грамоты въ періодической печати нашей появилось не мало сужденій и замѣчаній объ изданныхъ правилахъ для этихъ школъ. Высказывались опасенія, что

(1) „Цер. прих. школа“ 1892 г. августъ.

„Правила о школахъ грамоты“ приведутъ не къ развитію грамотности, а къ уменьшенію количества самобытныхъ начальныхъ школъ и что, слѣдовательно, всякія правила о подобныхъ школахъ излишни; инныя изъ правилъ дали поводъ къ нареканіямъ, обусловленнымъ неправильнымъ пониманіемъ ихъ¹⁾. Въ виду этихъ толковъ, внушающихъ неправильный взглядъ на дѣло, вредный для процвѣтанія народнаго просвѣщенія, и ослабляющихъ такимъ путемъ энергію школьныхъ дѣятелей, и расположеніе трудиться на важномъ и новомъ для нихъ поприщѣ, будетъ не излишнимъ представить о нѣкоторыя наблюденія и соображенія, разъясняющія высказанныя въ печати недоразумѣнія и могущія имѣть поэтому практическое значеніе.

Изданіе „Правильно школахъ грамоты“ даетъ ли право думать, что всѣ существующія самобытныя деревенскія школы, не соответствующія ихъ требованіямъ, должны быть закрыты? „Правила для школы грамоты“ было сказано въ „Церковн. Вѣдомостяхъ“ еще въ 1890 г.²⁾ „ничуть не должны и не могутъ стѣснять всякаго въ духѣ Церкви и любви христіанской распространенія начальныхъ свѣдѣній церковной и гражданской грамоты, предпринимаемаго односельчанами или какъ подвигъ для спасенія души или какъ честное средство заработать кусокъ хлѣба. Чѣмъ больше будетъ распространяться дѣлѣное и частное обученіе грамотѣ, тѣмъ лучше: отъ этого надо только радоваться и помогать устройствомъ книжныхъ складовъ при церкви и школьныхъ бібліотекъ“. Слѣдовательно, по мнѣнію церковнаго органа, взглядъ котораго можетъ имѣть руководящее значеніе, незаконныя школы грамоты не устраняютъ своимъ существованіемъ тѣ частныя домашнія школы, какія бываютъ въ поселкахъ и захолустныхъ деревняхъ, гдѣ какой-нибудь грамотей-крестьянинъ, отставной солдатъ, черничка и пріютившійся на время странникъ обучаютъ дѣтей по найму ихъ родителей. За однимъ нужно слѣдить — лишь бы самые учителя эти не оказались людьми сомнительной нравственности, деморализую-

1) Всѣ статьи и замѣтки противъ „Правильно о школахъ грамоты“, разбросанныя въ разныхъ газетахъ и журналахъ, однородны. Достаточно указать одну статью, чтобы знать характеръ большинства остальныхъ. Для примѣра укажемъ статью въ журналѣ „Женское Обр.“ 1891 г., № 6—7, стр. 670—674.

2) „Церк. Вѣдом.“, № 11, стр. 360.

щими дѣтей. И такое элементарное обученіе не будетъ то безплоднымъ явленіемъ, въ крайнемъ случаѣ, давая дѣтямъ полуграмотность, заронить въ нихъ сознаніе потребности въ ученіи, и эти дѣти, ставши сами родителями, позаботятся объ устройствѣ лучшей школы для своихъ дѣтей, и тогда изъ захолустныхъ школъ, которыя подойдутъ подъ требованія новыхъ правилъ, организуясь по указанному типу, этимъ только возвышаются, улучшаются и укрѣпляются; но и тѣ изъ нихъ, которыя не могутъ еще возвыситься до осуществленія правилъ, не закрываются и онѣ должны дѣлать свое маленькое дѣло, такъ сказать, въ самихъ глубинахъ русской земли, недоступныхъ еще никому высшему строю школьной жизни дѣятельности. Для нихъ школа грамоты является идеаломъ, который уже сравнительно легко осуществитъ, какъ очень близко стоящій къ этимъ примитивнымъ, случайнымъ и самобытымъ школамъ: возвышаясь, онѣ незамѣтно и необходимо будутъ организоваться по типу школы грамоты, близкой къ нимъ и болѣе или менѣе извѣстной, подобно тому, какъ и эта послѣдняя, совершенствуясь, переходитъ въ одноклассную церковно-приходскую школу¹⁾, которая, въ свою очередь, усовершеншаясь, стремится перейти въ двухклассную. Заботясь о размноженіи всѣхъ видовъ церковной школы и о переходѣ каждой изъ нихъ на высшую ступень развитія, священникъ долженъ удѣлить, если оказывается къ тому возможность, долю своего вниманія и участія и самой низшей школѣ, а не закрывать ее, т. е. по мѣрѣ возможности и степени влияния своего, заботиться о поднятій ея на высшую ступень развитія — о преобразованіи въ школу грамоты. Тогда духовенство фактически опровергнетъ голословное и несправедливое обвиненіе въ того, будто бы, индифферентномъ отношеніи къ дѣлу начального народнаго просвѣщенія и въ нерасположеніи выполнять новую свою обязанность въ отношеніи къ школамъ грамоты. Не вытѣснить нашу самородную деревенскую школу призваны возникающія у насъ школы болѣе совершенныя, но поднять ее, устроить и дополнить. Эти слова С. А. Рачинскаго

¹⁾ Въ каждой изъ епархій существуютъ такія школы грамоты, которыя могутъ быть поставлены на-ряду съ церковно-приходскими по выполненію программъ и успѣхамъ учениковъ, что даетъ послѣднимъ права на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ (см. § 18 „Правилъ о школахъ грамоты“).

указывают достаточно ясно, что духовенство должно относиться къ самобытнымъ и случайнымъ деревенскимъ школамъ дѣйствительно такъ, какъ указано выше. Не основательно, поэтому, опасеніе той части печати, которая говоритъ, что новыя „Правила“ только уменьшать количество начальныхъ школъ, приведши къ закрытію тѣхъ примитивныхъ школокъ, которыя не подойдутъ подъ требованія этихъ правилъ.

Встрѣчаемъ еще сужденіе, что программа школы грамоты очень велика, что ее нельзя выполнить въ сихъ школахъ, да и учителя для того недостаточно подготовлены, и что непомѣрное требованіе отъ этихъ школъ поведетъ къ ихъ закрытію. Дѣйствительно, объемъ курса, установленный „Правилами“, съ перваго взгляда кажется обширнымъ; „предметы курса школы грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завета и краткій Катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе“ (§ 14). Оказывается, что всѣ предметы одноклассной церковно-приходской школы входятъ въ курсъ школы грамоты. Но, обративши вниманіе на то, что именно требуется отъ школы грамоты по названнымъ предметамъ, мы увидимъ существенное отличіе ихъ отъ школъ церковно-приходскихъ. Для школъ грамоты нѣтъ программы, ибо перечень предметовъ не есть еще программа, все предоставляется степени усердія, развитія и подготовки учителя. Въ правилахъ не сказано, что именно и въ какомъ объемѣ слѣдуетъ пройти по каждому изъ указанныхъ предметовъ: сюда подойдетъ и тотъ небольшой объемъ знаній, какой представленъ въ книгѣ Д. Тихомирова „Школа грамотности“, извѣстной, можно полагать, большинству грамотеевъ, и притомъ такой, что легко и скоро можетъ быть понятъ и усвоенъ всякимъ мало-мальски грамотнымъ человѣкомъ, и та средняя мѣра требованій, какая оказывается въ руководствахъ, одобренныхъ для школы грамоты, и тотъ кругъ знаній, который иногда значительно приближаетъ школы грамоты къ церковно-приходскимъ. Разумѣется, желательно возможно лучшее и возможно обстоятельное прохожденіе названныхъ предметовъ, желательно изученіе съ голоса возможно большаго числа церковныхъ пѣсно-пѣній. Но, что желательно, то еще не обязательно: о чемъ и должны помнить всегда священники-руководители школъ, стремясь

возвысить учителя, обогатить его знаниями, развить въ немъ умѣнье обучать и любовь къ дѣлу¹⁾, а не ограничиваясь требованіями: „пройти школьный курсъ въ извѣстномъ объемѣ, изучить введенные въ школу учебники во всей ихъ подробности“ и т. д. И такъ, никакого ига неудобноносимаго не возлагается на учителей. „Правилами“ о сихъ школахъ, отъ учителей прежде всего требуется здравый смыслъ, честное поведеніе и расположеніе къ дѣлу, за которое они берутся, а потомъ уже нѣкоторый запасъ знаній²⁾.

Переходимъ теперь къ §§ 10—13 „Правиль о школахъ грамоты“, которыми будто бы стѣсняется и парализуется дѣятельность попечителей школъ. Чѣмъ объяснить то, что на нихъ возложена главнымъ образомъ забота о матеріальномъ обезпеченіи школы? и не устраняется ли этимъ, дѣйствительно, весьма возможное и желательное благотворное вліяніе ихъ на учебно-воспитательную сторону школьнаго дѣла?

Попечителями школъ грамоты въ большинствѣ случаевъ будутъ (какъ это нерѣдко бываетъ и въ земскихъ, лучше обезпеченныхъ школахъ, — особенно на югѣ Россіи) малограмотные или даже и вовсе неграмотные крестьяне. Да и много ли можно найти иныхъ людей въ захолустьяхъ, далекихъ, можетъ быть, и отъ сель? Вотъ, почему обязанности попечителей и состоятъ прежде всего въ заботахъ о средствахъ матеріальнаго благоустройства школы. Разумѣется, и такая дѣятельность попечителей обуславливаетъ собою успѣхъ обученія и воспитанія. Поддерживать ихъ энергію разъясненіемъ значенія и пользы ихъ дѣятельности, сочувственнымъ и одобрительнымъ словомъ, уваженіемъ и вниманіемъ къ ихъ усердію и заботамъ о школѣ — задача священника. На немъ же лежитъ еще и другая задача — установить должныя отношенія между попечителемъ школы и учителемъ, удерживая перваго отъ склонности простираť свои права до вмѣшательства въ постановку учебно-воспитательнаго дѣла школы и стараясь, съ другой стороны,

¹⁾ Священникъ, какъ руководитель школъ грамоты, можетъ найти весьма полезныя руководственныя указанія въ статьѣ г. Бѣлкова („Церк.-приходская Школа“, 1888 г., книги 8 и 10), — разумѣется, не забывая, что тамъ имѣется въ виду церковно-приходская школа и не все, указанное въ ней, примѣнимо къ школѣ грамоты. Смот. также статью въ „Школьномъ Обзорѣнн“, 1891 годъ, №№ 3, 4 и 5.

²⁾ Программа церк.-приходск. школы, стр. XI.

внушить учителю обязанность вниманія и уваженія къ попечителю, какъ лицу полезному или могущему быть полезнымъ для школы, удостоенному избранія въ это почетное для крестьянина званіе, дающее известныя преимущества (§ 12). Но если на долю школы грамоты выпадаетъ рѣдкое счастье имѣть попечителемъ лицо образованное, то права послѣдняго само-собою расширяются. И священникъ, и учитель должны дорожить такимъ попечителемъ. Если онъ зайдетъ въ школу, спросить что-нибудь дѣтей, дать учителю добрый совѣтъ: это можетъ быть только полезно для дѣла. Въ „Правилахъ“ (§ 16) даже возлагается на попечителя обязанность слѣдить за успѣхами учащихся и вообще за ходомъ школьнаго обученія и вносить свои замѣчанія въ заведенную для этого въ школу книгу, а это предполагаетъ и активное участіе его въ ходѣ школьныхъ занятій. Учитель, преданный своему дѣлу, будетъ только радоваться такому явленію и сумѣетъ воспользоваться имъ для своего наученія. Если же онъ недоволенъ, когда попечитель, человѣкъ образованный, посѣщаетъ школу и смущается его вниманіемъ къ учебно-воспитательному состоянію ея — плохой это учитель. Не ясно ли, что онъ избѣгаетъ показать дѣло, какъ оно есть, не хочетъ улучшить свою школу и самъ не желаетъ усовершенствоваться? И въ этомъ случаѣ можетъ быть полезно и можетъ даже требоваться содѣйствіе священника къ установленію отношенія между учителемъ и попечителемъ, но только не въ пользу перваго.

Что права попечителя школы не должны пониматься узко, какъ предположили это нѣкоторые органы печати, видно также изъ § 18 „Правилъ“, въ которомъ сказано: „по окончаніи учебнаго года священникъ *совмѣстно* съ учителемъ и *попечителемъ* школы производить испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты“. Значитъ, попечитель имѣетъ такое же право спрашивать дѣтей на экзаменѣ, удостовѣряясь въ степени ихъ развитія и подготовки, какъ и учитель. Слѣдовательно, если онъ лицо образованное, онъ самимъ закономъ привлекается къ ближайшему участию въ дѣлѣ учебнаго и нравственнаго возвышенія учащихся, и даже это его долгъ, на который найдеть случай указать ему и священникъ, если можетъ надѣяться найти въ попечителѣ чловѣка полезнаго для школы.

Въ печати встрѣчались еще возраженія и противъ § 16

„Правильно школахъ грамоты“, направленные къ тому, чтобы уронить значеніе выраженного въ немъ требованія. Говорилось, напр., что классная книга со спискомъ учениковъ, записью пропущенныхъ ими уроковъ и причинъ этого и запись содержанія уроковъ — излишняя и истънительная для учителя формальность. Но если развѣ заведена книга со списками учениковъ, согласно требованію Правилья, то не долго и не трудно отмѣчать, кто не былъ въ школѣ, между тѣмъ какъ польза записей, которую долженъ выяснить учителю священникъ, несомнѣнна; не трудно также кратко отмѣтить и то, что сдѣлано въ данный день; это будетъ не служить не только показателемъ успѣховъ школы, но и руководствомъ для учителя, опредѣляющимъ, что прошли его ученики и на чемъ остановились, что удалось съ трудомъ — не скоро и что малеко и пр. Если эти записи вообще полезны, то отчего же онѣ бесполезны для школъ грамоты? — Почему-то находятъ излишнюю и вторую половину этого параграфа: „въ эту же книгу священникъ, попечитель и наблюдатель, отъ времени до времени, внося свои замѣчанія о успѣхахъ учащихся и вообще о ходѣ школьнаго обученія“. Намъ кажется, что нѣсколько листовъ въ классной книгѣ, действительно, должно быть отведено для записи священникомъ, попечителемъ, наблюдателемъ и членами училищнаго совѣта и его отдѣленія своихъ замѣчаній, которыя, впрочемъ, должны отличаться не случайнымъ характеромъ, а тѣмъ болѣе — не представлять собою общую похвалу, а состоять въ указаніи тѣхъ добрыхъ сторонъ ея, которыя нуждаются въ поддержкѣ и въ дальнѣйшемъ своемъ укрѣпленіи, въ связи съ указаніемъ и средствъ для этого, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ указаніи недостатковъ школы, съ цѣлю, разумѣется, устраненія ихъ на будущее время. Не бесполезны замѣчанія и о томъ, что нужно для матеріальнаго обезпеченія школы, какъ средство ея укрѣпленія и процвѣтанія. По своему содержанію эти записи должны представлять результатъ бесѣды съ учителемъ посѣтителя школы, служа первому постояннымъ напоминаніемъ, что еще ему нужно сдѣлать и какъ, а для священника и другихъ руководителей школы — указаніемъ, что особенно нужно обратить вниманіе при слѣдующемъ посѣщеніи школы. Когда будутъ правильно ведены подобныя записи, будетъ возможность опредѣлить, идетъ ли школа впередъ, совершенствуется

ли она, или нѣтъ. Такія записи — исторія развитія школы, безпристрастный свидѣтель дѣятельности *всѣхъ* лицъ, прикосновенныхъ къ ней, и свидѣтельство не только о томъ, что писавшій былъ въ школѣ, но и того, что онъ былъ внимателенъ къ нуждамъ ея. Кажется, нерасположеніе къ подобнымъ записямъ вызывается предположеніемъ, что въ нихъ будутъ выражаться такія же серьезныя требованія, какъ и въ высшаго типа школахъ, гдѣ заведены подобныя книги. Но едва ли посѣтитель школы грамоты, послѣ обстоятельнаго знакомства со школою и бесѣды съ учителемъ, опуститъ изъ вниманія, но какой школѣ онъ пишетъ, къ какому учителю предъявляетъ свои требованія и насколько значительны и какого рода должны быть эти требованія.

Заботясь объ учрежденіи бібліотекъ при школахъ грамоты (§ 15), священникъ, впредь до устройства ихъ, могъ бы выдавать книги для чтенія ученикамъ сихъ школъ и изъ бібліотекъ школъ церковно-приходскихъ, гдѣ оказались бы достаточныя по числу и выбору книги и гдѣ это могло бы дѣлаться безъ ущерба для учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Факты свидѣтельствуютъ, что и между питомцами школъ грамоты оказываются иногда способные съ пользою для себя и для своей безграмотной семьи читать книги, а школы грамоты съ чѣмъ нельзя не согласиться — почти всегда никакихъ книгъ для чтенія не имѣютъ или, если и имѣютъ, то очень мало. Даже и при церквахъ, болѣе достаточныхъ, слѣдовало бы устраивать отдѣлы для чтенія, открытый для учащихся во всѣхъ школахъ, принадлежащихъ къ приходу. Принося дѣтямъ существенную пользу, это связывало бы всѣ школы прихода съ церковью. — Полагаемъ такъ же, что если требованіе, выраженное въ § 22 Правиль, въ тѣхъ или иныхъ школахъ грамоты почему-либо неосуществимо, — ученики сихъ школъ все-таки должны бы привлекаться къ указаннымъ въ этомъ параграфѣ занятіямъ, но въ церковно-приходскихъ школахъ, — въ виду чего чтенія могли бы происходить не по вечерамъ, но днемъ.

Въ виду неправильнаго толкованія „Правиль о школахъ грамоты“ нѣкоторыми изъ органовъ періодической печати, считаемъ умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что нельзя признать явленіемъ полезнымъ для просвѣщенія народа то, когда тѣ или иные правила и постановленія, при нѣкоторой общности или широтѣ ихъ содержанія,

стараятся истолковать въ худшемъ для дѣла смыслѣ, такъ что, руководясь такимъ толкованіемъ, можно не послужить дѣлу, а уронить его, не возвысить школу, а принизить ее. Въ сознаніи общей народной и государственной пользы періодическая литература наша должна бы, на основаніи изданныхъ Правиль, вырабатывать и распространять взглядъ правильный и способствующій развитію школьнаго дѣла, стараясь вызвать энергію въ людяхъ, призванныхъ осуществить новыя Правила, а не стремиться—въ комъ есть достаточно энергіи и охоты къ дѣлу—ослабить или даже подавить ихъ, а въ комъ слабо то и другое—такихъ оправдать и успокоить? Не подрывается ли этимъ тотъ миръ и единеніе, которые должны господствовать въ трудномъ дѣлѣ возможно широкаго развитія народнаго просвѣщенія? Отрадное впечатлѣніе, дающее сознаніе важности дѣла, вызывающее интересъ къ нему, производитъ статья органа печати иного типа и болѣе авторитетнаго, чѣмъ всѣ другіе.

„Правительственный Вѣстникъ“, по поводу изданія „Правиль для школъ грамоты“, высказываетъ надежду на будущее пропѣтаніе этихъ школъ и значеніе въ семь случаевъ духовенства въ такихъ словахъ: „часто сътыю покрываютъ эти школы обширную поверхность Россіи, закрываясь тамъ, гдѣ нужда въ нихъ миновала, и открываясь тамъ, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность; учителя, лучшіе изъ грамотныхъ и богобоязненныхъ юношей крестьянскихъ, всегда на лицо; книги школьныя—въ складѣ при церкви; приходскій священникъ—законоучитель этихъ школъ и инспекторъ—тоже при церкви, равно какъ приходская бібліотека съ читальней и хоръ любителей церковнаго пѣнія; воскресныя бесѣды въ церкви и чтенія въ школъ. Приходъ становится, поистинѣ, живой народно-образовательной единицей. При церкви—одноклассная церковно-приходская школа, по деревнямъ—школы грамоты. Лучшіе ученики изъ школъ грамоты доучиваются въ старшемъ отдѣленіи одноклассной церковно-приходской школы, или во второмъ классѣ двухклассной. По воскреснымъ днямъ—обмѣнъ книгъ въ церковной и школьной бібліотекахъ, спѣвки въ школъ любителейскаго народнаго хора, вечернія чтенія для взрослыхъ и дѣтей“...

Тутъ начертанъ идеаль, который долженъ явиться результатомъ учебно- и нравственно-просвѣтительной дѣятельности духо-

венства. Дай Бог исполниться возможно скорѣе воёмъ этимъ благомъ пожеланіямъ, что прежде всего и болѣе всего зависитъ отъ энергіи и любви къ дѣлу приходскаго духовенства.

Хозяйственные замѣтки.

— *Выборъ почвы и мѣста подъ огородъ.* — Лучшей мѣстностью подъ огородъ считается ровная или съ небольшимъ склономъ, не слишкомъ сухая и не слишкомъ мокрыя. Самый лучший склонъ юго-западный. Всего болѣе слѣдуетъ избѣгать восточнаго склона, на которомъ растенія всего сильнѣе страдаютъ при весеннихъ утренникахъ отъ первыхъ лучей восходящаго солнца; южный склонъ особенно опасенъ въ жаркіе, засушливые годы; сѣверный невыгоденъ въ холодныхъ губерніяхъ — растенія поспѣваютъ позже, а нѣкоторыя иногда и совсѣмъ не удаются; напротивъ, въ теплыхъ губерніяхъ сѣверный склонъ весьма хорошъ для такихъ огородныхъ овощей, какъ капуста. Такимъ образомъ, выгодѣйшій склонъ — западный или юго-западный; изъ нихъ въ сѣверной полосѣ предпочтительнѣй послѣдній, а въ южной — первый. Что касается почвы, то лучшая черноземно-суглинисто-песчаная, съ подпочвой, свободной отъ стоячей воды (непремѣнное условіе). Само собою разумѣется, тамъ, гдѣ почва песчаная, глинистая торфяная или илистая, съ небольшою лишь примѣсью чернозема, или черегной, чтобы превратить въ огородную, ее приходится улучшать. Песчаную почву всего скорѣе можно улучшить прибавленіемъ къ ней надлежащаго количества глины, примѣрно около одного кубическаго аршина на квадратную сажень. Лучшее время для вывоза глины — поздняя осень или первый санный путь. Навезенная на огородъ глина осею же слегка разливается; зимой она слегка промерзаетъ, а весной, когда обсохнетъ настолько, что не будетъ прилипать къ боронамъ, она разборанивается и захихивается въ песокъ вмѣстѣ съ перепрѣвшимъ навозомъ. Для исправленія глинистой почвы къ ней прибавляютъ мелкій песокъ и конскій навозъ, а также торфяную или листовую землю, старый компостъ и т. п. Иловатую почву сперва слѣдуетъ осушить, а затѣмъ прибавляютъ конскій навозъ и торфъ. Затѣмъ, что касается торфяной почвы, то для ея исправленія подъ огороды, прибавляютъ глину, известь и песокъ: извести не менѣе двухъ фунтовъ на квадратную сажень; глины же и песку по кубическому полуаршину на квадратную сажень. („Вил. Вѣст.“).

Уничтожение запаха масляной краски. — Запах масляной краски во вновь отбеленной квартирѣ чрезвычайно неприятенъ, а въ некоторыхъ приноситъ и сильныя головныя боли. Для уничтоженія этого запаха слѣдуетъ растилать по совершенно высохшему полу свѣже сѣно, которое чрезъ каждые двое сутокъ слѣдуетъ перемѣнять. Достаточно переменить сѣно три, и запахъ совершенно уничтожается (, Домострой“).

Уходъ за дупловатыми стволами плодовыхъ деревьевъ. — Проныкновеце свѣта, воздуха, въ особенности влажности во внутрь ствола служить главнымъ условіемъ для распространенія гніенія въ деревѣ, а стало бытъ — условіемъ преждевременной его гибели. Отсюда ясно, насколько важна герметическая задѣлка подобныхъ отверстій. Таковую задѣлку, по указаніямъ Гоше, всего лучше производить слѣдующимъ образомъ. Необходимо предварительно извлечь изъ дупла всю дряблую древесину и крѣпко заколотить отверстие деревянной втулкой. Затѣмъ, торчащій конецъ втулки отпиливаютъ вмѣстѣ съ окружающею его древесиной и рану замазываютъ немедленно смолой, густой масляной краской или жидкимъ, горячимъ варомъ. При употребленіи послѣдняго, можно замазывать всю рану и окружающую кору; если же берутъ смолу, то слѣдуетъ щадить кору и отступить замазкой линіи на три отъ нея, потому что смола убиваетъ живыя части и, слѣдовательно, можетъ препятствовать „заплыванію“. Вообще, если представляется возможность, масляную краску или жидкій горячій варъ всегда слѣдуетъ предпочитать смолѣ. Само собою разумѣется, что указанный способъ задѣлки применимъ только къ отверстиямъ средней величины; если же дупло очень велико, то его задѣлываютъ не деревянной втулкой, а гипсомъ или цементомъ, набивъ предварительно тщательно все дупло щепнемъ. И здѣсь для окончательной задѣлки наружныхъ щелей необходима замазка, которая готовится изъ смолы пополамъ съ золою. Когда дупловатые мѣста задѣланы, полезно предохранить наружныя части раны отъ скопленія на нихъ влажности, въ особенности, если поверхность раны горизонтальна. Съ этой цѣлью забиваютъ падъ рапою дощечки или куски жести, хотя, конечно, цинковые листы, какъ не заражающіе, всего предпочтительнѣе. При описанномъ здѣсь уходѣ за дупловатыми стволами плодовыхъ деревьевъ, древесина послѣднихъ вполне предохраняется отъ разрушительной гнили, и деревья живутъ паравѣ съ совершенно здоровыми, не имѣющими указанныхъ изъяновъ. („Прав. Вѣст.“).

Испытанное средство противъ ржавчины на растеніяхъ. — Взять 2½ фунта обыкновеннаго сѣрнаго порошка и столько же свѣже-гашеной извести. Высыпать все вмѣстѣ на сковороду или другой какой-либо сосудъ и, мѣшая палочкой, мало-по-малу лить воду въ количествѣ 3 што-

фовъ. Затѣмъ поставить эту жидкость на огонь и, все помѣшивая, дать кипѣть до тѣхъ поръ, пока не растворится сбра, что узнается отъ того, что жидкость приметъ оранжевый цвѣтъ. Затѣмъ снять сосудъ съ огня, а содержимое оставить до слѣдующаго дня; на слѣдующій день жидкость, получившую шафранный цвѣтъ, вылить въ бутылки и поставить въ холодное мѣсто. При употребленіи одна часть этой жидкости смѣшивается съ 40 частями воды: сначала смѣсь эта становится блѣдно-желто-зеленой, а затѣмъ бѣлой. Растенія вспрыскиваются чрезъ рѣдкое сито. Для этой операціи выбираютъ утро дня, обѣщающаго быть сухимъ и солнечнымъ. Послѣ нѣсколькихъ въ разное время вспрыскиваній, грибки на растеніяхъ пропадаютъ и ржавчина исчезаетъ совершенно. („Домострой“)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВЫШЕЛЪ И РАЗОСЛАНЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

47-й ВЫПУСКЪ

(КОВАЛЬ—КОМИЗМЪ)

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

изд. бывш. т-ва А. Гарбель и К^о въ Москвѣ (Больш. Никитская, Долгоруковскій пер., д. 8).

Въ текстѣ помѣщены: 5 рисунковъ и 5 портретовъ (Ш. О. Ковалевскій, В. Коллизъ, Х. Колумбъ, А. В. Кольцовъ, Я. А. Коменскій).

Цѣна выпуску 30 к. на обыкновен. бум. и 40 к. на лучш. бумагѣ; цѣна тому (74 вып.) въ перепл. 4 р. 50 к. на об. б. и 6 р. на лучш. бумагѣ.

Подписка на все изданіе (105—115 вып. или 8 том.) по уменьшенной цѣнѣ (25 р. и 32 р.) принимается лишь до выхода въ свѣтъ 50-го выпуска.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Нѣсколько словъ о дневникѣ о Іоанна Кронштадтскаго. *Ср. Городица.* Нѣсколько словъ въ объясненіе „Правилъ о школахъ грамоты“. *Л. Соколова.* — Хозяйственныя замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1892 г. 27 августа Цензоръ, *Каседральный Протогерея Г. Михай* Могилевъ на Давырѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланд.